

Е Сянь покачал головой. Это уже случилось, и назад пути нет. Он вернулся на диван, сел, потом лёг и под ритмичный стук ножа с кухни погрузился в сон.

Тан Чжи, закончив готовить, вышел и увидел эту картину: Е Сянь лежал на диване с закрытыми глазами, слегка нахмурившись. Под глазами проступали тёмные круги — видно было, что он измотан. Тан Чжи не хотел будить его, но понимал: спать на диване неудобно. Поэтому он осторожно поднял Е Сяня и понёс в спальню.

Он стал легче. Давно не виделись, а он так похудел, одни кости остались. Тан Чжи бережно уложил его на кровать, накрыл одеялом. Нужно было придумать, как уговорить его остаться, как следует подкормить. Слишком худой — аж сердце сжимается.

Е Сянь проснулся только на следующее утро. Открыв глаза, он на секунду решил, что всё ещё студент, и вздрогнул, резко садясь на кровати. Огляделся — оказалось, померещилось. Скинув одеяло, он босиком спустился с кровати и заметил, что на нём пижама времён университета.

В доме были только они двое. Кто его переодел — вопросов не возникало.

— Проснулся? — Тан Чжи вошёл в комнату. Взгляд его скользнул по Е Сяню, ещё сонному и заспанному, и он не сдержал улыбки. Даже рассмеялся.

Е Сянь увидел Тан Чжи и мгновенно протрезвел.

— Тан Чжи, нам нужно поговорить.

— Хорошо, — согласился тот. — Но сначала оденься, умойся и почисти зубы. Поговорим после завтрака. — Не дав Е Сяню возможности возразить, он вышел. Е Сянь лишь раздражённо закатил глаза и отправился в ванную.

Завтрак приготовил Тан Чжи: сяо лун бао и рисовая каша. Вообще-то к ним полагается пшённая, но Е Сянь был привередлив и любил только рис. Со временем и Тан Чжи к этому привык.

Насытившись, Е Сянь машинально принялся мыть посуду. Прошное было настолько отчётливым, что, оказавшись в этом доме, он невольно возвращался к старым привычкам. Контролировать это он не мог.

Теперь можно было и поговорить.

— Тан Чжи, я думал, всё уже ясно сказал. За столько лет ты, наверное, смирился, — начал Е Сянь.

— Я люблю тебя, даже если ты этого не хочешь.

— Тогда зачем ты меня преследуешь?

— Я просто прошу шанса.

— Тан Чжи, я мужчина. Мне не хочется быть тем, кого... прижимают к стенке.

— Тогда прижми меня ты.

Эти слова Тан Чжи буквально лишили Е Сяня дара речи. Он знал, как важна для мужчины гордость, потому и оборвал все связи после того случая. А теперь Тан Чжи с лёгкостью

предлагал поменяться ролями. Не будь это настоящей любовью, кто бы на такое согласился?

— Сам сказал! — Е Сянь едва не прикусил язык. Выходило, будто он согласился. И зачем тогда он столько лет убежал? Стоило сразу сказать, что не хочет быть снизу, а хочет сверху — и всё было бы иначе.

— Сам, — твёрдо подтвердил Тан Чжи.

— Тан Чжи, я натурал! Я не гей! — выкрикнул Е Сянь. Тан Чжи молчал, лишь пристально глядел на него. Под этим взглядом Е Сяню стало неловко, и уверенность в собственных словах начала таять. Что происходило? Раньше он был так твёрд, все эти годы жил спокойно — а стоило встретить Тан Чжи, и всё пошло кувырком.

— Е Сянь, я шесть лет думал о том, что случилось. За это время мои чувства к тебе только росли и никогда не менялись. Я люблю тебя и надеюсь, что ты примешь меня. Разве наша встреча не доказывает, что связь между нами не прервалась?

— Тан Чжи, с каких пор ты поверил в эту чушь? Земля огромна, всегда есть шанс столкнуться!
— Е Сянь понимал, что говорит вздор. Земля и правда велика, и многие так и не встречаются до самой смерти.

— Е Сянь, тебя просто пугает мысль, что я буду сверху. Давай наоборот. Просто попробуем, хорошо? — Мольба в голосе Тан Чжи вызвала в Е Сяне жалость, и на мгновение ему даже захотелось согласиться. Но он тут же подавил этот порыв. Нужно стоять на своём. Если сдастся — станет геем. А в мире столько девушек, которые ждут его внимания. Зачем тратить время на какого-то мужчину?

— Е Сянь, ты же врач, ты знаешь: в мире мало чисто натуральных или чисто гомосексуальных людей. Большинство — бисексуалы. Е Сянь, почему бы тебе не сделать этот шаг? Дай мне шанс. Дай себе шанс. Давай попробуем, хорошо? — Тан Чжи обнял его. Он действительно не хотел отпускать этого человека. — Наши отцы всегда были больше, чем друзья, но меньше, чем любовники. Мы все знали, что они чувствуют друг к другу. Е Сянь, неужели ты хочешь, чтобы мы, как они, поняли это только перед смертью? Чтобы только тогда были вместе?

Е Сянь замолчал. В детстве он не понимал, но, повзрослев и став врачом, многое осознал. Этот мужчина, что обнимает его сейчас, рос с ним бок о бок. Мысль о том, что они могут никогда больше не встретиться, была невыносимой. Но он не был геем. Он не мог представить жизнь с мужчиной — тем более с лучшим другом.

— Тан Чжи, мне нравятся женщины. Оставь меня. Твои чувства — просто одержимость, — Е Сянь оттолкнул его. На прекрасном лице застыла холодная отстранённость, которая пронзила Тан Чжи как нож. Тот опустил голову, не в силах больше смотреть.

Тан Чжи больше не говорил. Е Сянь видел лишь его склонённую голову, не различая выражения лица. Они сидели друг напротив друга, и для Е Сяня время тянулось мучительно долго. Наконец Тан Чжи поднял голову и резко отвернулся, но Е Сянь всё же успел заметить его покрасневшие глаза.

— Уходи, — произнёс Тан Чжи. Е Сянь замер, затем поднялся и, не оглядываясь, переобулся и вышел. Он не был бессердечным — просто боялся, что, взглянув на него ещё раз, согласится. А соглашаться он не мог. Он не гей. Он любит женщин. Тан Чжи — его лучший друг. Да, тогда, в пьяном угаре, они переступили грань, но это в прошлом.

Теперь они просто братья.

Один сидел в комнате на диване. Другой стоял внизу, глядя на окно. Мысли их были полны смятения.

Любовь двух мужчин.

Закончив операцию, Е Сянь снял маску и вышел из операционной. Выслушав благодарности родственников, он лишь слегка улыбнулся и удалился. В последнее время у него было много операций, он недосыпал и плохо ел. Е Сянь нахмурился, прижал руку к желудку — лицо его побледнело.

— Доктор Е, что с вами? — Сяо Си заметила его издали и, собравшись с духом, подошла.

— Всё в порядке, Сяо Си. Старшая медсестра вас ищет, — Е Сянь указал куда-то за её спину. Его глаза, похожие на персиковые лепестки, лукаво блеснули. Сяо Си не хотелось идти к старшей медсестре — ей бы побыть с доктором Е подольше. Но послушаться — означало рискнуть местом.

Выбор между доктором Е и работой был непрост, но, взглянув на его состояние, она вздохнула: работа всё-таки важнее.

— Доктор Е, берегите себя, я пошла, — Сяо Си развернулась и засемила прочь. Е Сянь кивнул старшей медсестре вдалеке и ушёл.

Войдя в кабинет и закрыв дверь, Е Сянь наконец расслабился. Прислонившись к косяку, он прислушался к боли в желудке. Раздражало это — ноет, перестаёт, и снова ноет. Постояв так немного, он опустился в кресло, но едва уселся — в дверь постучали. Е Сянь мысленно выругался и снова натянул улыбку.

— Войдите.

Вошедший оказался последним, кого он ожидал увидеть. Тан Чжи.

— Ты как здесь оказался?

— Только что закрыл дело, соскучился — вот и зашёл проведать. — Тан Чжи закрыл дверь, в руке у него был контейнер для еды. Е Сянь счёл это зрелище забавным: высокий, статный мужчина в чёрном пальто — и с детским контейнером, разрисованным мультяшными персонажами.

<http://bllate.org/book/16263/1463325>